

А. К. Филиппов, К. А. Филиппов
Санкт-Петербургский государственный университет

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕМЕЦКОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ ПОЗДНЕГО ПРОСВЕЩЕНИЯ*

В период позднего Просвещения в Германии происходят значительные общественные изменения, отражающиеся на языке — становление литературной нормы, развитие новых подходов к описанию грамматики и стилистики с опорой на эстетический и узуальный критерии. Изучение немецких гуманитарных текстов указанного периода методами гипотетико-дедуктивного, историко-культурного, компонентного, контекстологического и стилистического анализа позволяет оценить степень интеграции этих тенденций в устоявшуюся традицию описания немецкого языка. Одно из направлений немецкой германистики конца XVIII в. состоит в переходе от прескриптивной к дескриптивной модели описания языка, связанном прежде всего с научной деятельностью И. К. Аделунга. Параллельно с лингвистическим описанием возрастает роль эстетической категории вкуса, сформулированной И. Кантом в *Критике способности суждений* как способности судить о прекрасном. Ярким примером апелляции к эстетическому критерию может служить широкое применение понятия благозвучия (Wohlklang) в гуманитарных текстах. И. К. Аделунг рассматривает его как неотъемлемое качество хорошего стиля. Обращаясь к вопросам словарного состава немецкого языка, он также оперирует более общим понятием Wohllaut (потенциальная способность чего-либо хорошо звучать). В области фонетики с категорией благозвучия связаны гипотетическая идея изменения формы немецких глаголов, выдвинутая Фридрихом Великим, рекомендация К. Ф. Моритца о звонком произношении g на конце слова и перед глухим согласным, учение И. Г. Зульцера о типах ударения. Благозвучие как параметр оценки целого речевого произведения получило характеристику в работах И. Г. Гердера, Д. Тидеманна, И. А. Эберхарда. В качестве определяющих факторов благозвучия этими авторами рассматриваются порядок слов и ритмическое построение фразы. Таким образом, понятия Wohlklang и Wohllaut применяются для характеристики обширного круга явлений, принадлежащих различным уровням немецкого языка и

* Филиппов К. А. — концепция исследования, сбор и обработка материала; Филиппов А. К. — анализ полученных данных, написание текста.

находящих свое выражение в разных его жанрах.

Ключевые слова: Немецкое Просвещение; немецкая грамматика; немецкая стилистика; эстетика; благозвучие; вкус

1. Введение

М. М. Бахтин оценивал XVIII век как «эпоху могучего пробуждения чувства времени, прежде всего чувства времени в природе и в человеческой жизни» (БАХТИН 1986: 217). Именно в этот период появляются многочисленные специальные тексты как документальные свидетельства достижений в науке, культуре и образовании (подробнее см. [АДМОНИ 1994; ФИЛИППОВ 2015; FILIPPOV & FILIPPOV 2018; SCHIEWE 2007]).

Немецкий философ М. Мендельсон, говоря о Просвещении в Германии, призывал к «рациональному осмыслению вопросов человеческой жизни в соответствии с их важностью и влиянием на судьбу человека» («zum vernünftigen Nachdenken über Dinge des menschlichen Lebens nach Maßgebung ihrer Wichtigkeit und ihres Einflusses in die Bestimmung des Menschen») (MENDELSSOHN 2006: 4). Ф. Шиллер связывал «просвещение разума» («Aufklärung des Verstandes») с развитием способности к восприятию («Ausbildung des Empfindungsvermögens»), причем, по его словам, «путь к разуму должен открываться через сердце» («der Weg zu dem Kopf durch das Herz muß geöffnet werden») (SCHILLER 2006: 55–56).

Применительно к ситуации в Германии приходится согласиться с характеристикой отечественных германистов, признающих, что «сам текстовый и языковой материал данного периода настолько многообразен, что охарактеризовать его во всех аспектах не представляется возможным» (ГУХМАН & al. 1984: 176). Необходимо также добавить, что представленная выше ситуация остается практически неизменной до настоящего времени. Так, по оценке современных немецких исследователей, сегодня (как и ранее) отсутствуют сколько-нибудь полные данные о состоянии лексического состава немецкого языка того периода; ср.:

Die Wortschatzentwicklung der Epoche lässt sich in ihrer gesamt-sprachlichen Dimension derzeit kaum mit wissenschaftlichem An-

spruch beschreiben, da entsprechende Untersuchungen bzw. Darstellungen nicht verfügbar sind (FLEISCHER & al. 2001: 626). Развитие словарного состава этой эпохи вряд ли можно описать с научной точки зрения в его полном языковом объеме, так как отсутствуют соответствующие исследования или наблюдения» (перевод здесь и далее наш, если не указано иное — авт.).

Дополнительным аргументом в пользу обстоятельного и актуального для современного изучения историко-культурной, социолингвистической и языковой ситуации в Германии в период позднего Просвещения является тот факт, что именно в это время в немецком языке происходят значительные изменения, связанные с процессом становления литературного языка, с появлением новых методологических тенденций в германистике.

Новизна исследования заключается в интеграционном подходе к оценке двух взаимосвязанных тенденций развития немецкой германистики в период позднего Просвещения, в основе которых лежат эстетические взгляды Иммануила Канта, с одной стороны, и практика речевого узуса Иоганна Христофа Аделунга, с другой.

Цель исследования состоит в лингвистическом анализе историко-культурных и лингвотипологических характеристик немецких документальных памятников, свидетельствующих об интеграции эстетических и узуальных тенденций в описании немецкого языка в период позднего Просвещения.

Соответственно цели исследования формулируются конкретные задачи исследования: (1) определить основные черты эстетической концепции Канта; (2) выявить влияние категории вкуса (Geschmack) в описании языковых феноменов; (3) описать подход Аделунга к интерпретации речевого узуса (der herrschende Sprachgebrauch) применительно к речевому поведению участников коммуникации; (4) оценить семантический и прагматический потенциал понятия «благозвучие» (Wohlklang) в различных функциональных сферах употребления немецкого языка; (5) определить степень интеграции эстетических и узуальных тенденций в немецкой германистике периода позднего Просвещения.

Гипотеза исследования предполагает, что эстетический критерий и, в частности, понятие благозвучия оказали мас-

штабное влияние на развитие гуманитарной мысли деятелей немецкого Просвещения в самых разных областях науки о языке, включая стилистику, фонетику, лексикологию и синтаксис.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования послужили немецкие документальные памятники второй половины XVIII в., в которых в том или ином виде содержатся сведения об историко-культурных, социолингвистических и эстетико-стилистических особенностях немецкого языка. К таким памятникам относятся: программная работа по теории эстетики И. Канта *Critik der Urtheilskraft* (1790); учебники по грамматике, стилистике и орфографии немецкого языка И. Хр. Аделунга *Umständliches Lehrgebäude der deutschen Sprache* (1782), *Ueber den Deutschen Styl* (1785), *Vollständige Anweisung zur Deutschen Orthographie* (1788); энциклопедические словари *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hoch-Deutschen Mundart* (4 Bde, 2. Ausgabe. 1793—1801) И. Хр. Аделунга и *Allgemeine Theorie der schönen Künste* (1771—1774) И. Г. Зульцера, а также работы И. Г. Гердера, Г. Э. Лессинга и других авторов (см. список источников).

В соответствии с целью и задачами исследования в работе применяются следующие *методы*: гипотетико-дедуктивный, использованный при знакомстве с немецкой справочной и специальной литературой XVIII в. и отборе иллюстративного материала; историко-культурный метод, раскрывающий историческую специфику эстетико-культурных и лингвистических феноменов немецкоязычных текстов по германистике; компонентный анализ, в ходе которого было выяснено влияние отдельных структурных элементов на семантику всего слова; контекстологический анализ, способствующий установлению историко-культурных и семантико-прагматических особенностей лексических и грамматических единиц в документальных источниках; стилистический анализ, позволивший оценить эстетический потенциал благозвучия в различных жанрах и регистрах речи.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. От предписания к описанию

В немецкой германистике позднего Просвещения одно из направлений ее развития заключается в переходе от прескриптивной модели описания языка (Soll-Zustand) к дескриптивному

описанию (Ist-Zustand) (подробнее см. [AUER 2013: 24]). В центре внимания лингвистов оказываются факты, относимые к сфере речевого узуса, а не предписывающей модели грамматики немецкого языка.

Один из разделов двухтомной грамматики Аделунга *Umständliches Lehrgebäude der deutschen Sprache* (1782) носит название «Der herrschende Sprachgebrauch». Далее в § 38 Аделунг конкретизирует свою мысль об этом своеобразном «произволе говорящего», который выступает в качестве «главного законодателя в любом языке»:

es ist der herrschende allgemeine Sprachgebrauch, welcher der höchste Gesetzgeber in allen Sprachen ist, und auch in allen Jahrhunderten und in allen Zonen dafür erkannt worden (ADELUNG 1782: 98).

В § 41 Аделунг говорит об исключительной силе этого языкового фактора:

Der Sprachgebrauch als die höchste und unumschränkste Macht; was dieser einmahl entschieden hat, ist unwiderruflich entschieden, er müsste es denn selbst für gut befinden, in seinem einmahl getroffenen Verfügungen eine Änderung zu treffen (ibid.: 109).

Таким образом, слова Аделунга об использовании языка («Sprachgebrauch») как «вышей и неограниченной власти» («als die höchste und unumschränkste Macht») выдвигает речевой узус на передовые позиции в описании процессов коммуникации, что является абсолютно новой тенденцией в немецкой германистике. Тем не менее приходится признать, что указанное изменение подхода к описанию языковых явлений находится в начальной стадии своего развития в позднем Просвещении. По свидетельству А. Весте, в результате усилий Аделунга процесс становления грамматики как подлинно научной дисциплины «становится обозримым, но еще совсем не завершенным» («absehbar, aber noch keineswegs vollendet ist») (VOESTE 2008: 189).

3.2. Вкус (*Geschmack*) как эстетическая категория

Наряду с названием эпохи Просвещения как «века разума» («Jahrhundert des Verstandes») этот период называют иногда «веком вкуса» («Jahrhundert des Geschmacks»). Ниже приводится список немецких журналов второй половины XVIII в., тематика

которых так или иначе связана с этой философской категорией: «Geschmack und Sitten» (Göttingen 1752), «Bibliothek für Denker und Männer von Geschmack» (Gera 1783-1791), «Berlinisches Archiv der Zeit und Ihres Geschmacks» (Berlin 1795-1800), «Amalthea. Zeitschrift für Wissenschaft und Geschmack» (Leipzig 1788-1789), «Monatsschrift für Deutsche: Zur Veredelung der Kenntnisse, zur Bildung des Geschmacks, und zu froher Unterhaltung» (Leipzig 1800–1802) (см. [ZIEGLER 2008: 218]).

Представление вкуса (Geschmack) как эстетической категории связано, в первую очередь, с философией Канта. Уже в названии первого параграфа работы *Критика способности суждения* («*Critik der Urtheilskraft*») (1790) Кант фиксирует свое понимание вкуса как эстетической категории: «Das Geschmackurtheil ist ästhetisch» (KANT 1790: 3). Далее, в сноске на этой же странице Кант дает определение вкуса как «способности судить о прекрасном» («das Vermögen der Beurtheilung des Schönen») (ibid.) и сразу отвечает на вопрос, «что требуется для того, чтобы назвать предмет прекрасным» — это «анализ суждений о вкусе»: «Was aber dazu erfordert wird, um einen Gegenstand schön zu nennen, das muß die Analyse der Urtheile des Geschmacks entdecken» (ibid.).

Нельзя сказать, что обращение к категории вкуса как критерию эстетической оценки встречает безоговорочную поддержку во всех слоях немецкого научного общества. Так, Гердер обращается к современникам с призывом:

Wenn in manchen Ständen und Berufsarbeiten der Name Geschmack noch ein Vorwurf ist, eilt hinzu, rottet die Dornen, auch mit blutigen Händen, aus, und der Geschmack wird über neue Provinzen herrschen) (HERDER 1978: 86). Если в некоторых сословиях и профессиях слово ‘вкус’ все еще является порицанием, поспешите искоренить эти тернии, даже окровавленными руками, и хороший вкус воцарится в новых провинциях.

Конечно, для определения того, что можно считать прекрасным в науке о языке, германистам требовалось обращение к каким-либо образцам речевого творчества, а priori обладавшим чертами прекрасных литературных произведений. Один из самых известных немецких грамматистов И. Хр. Готшед считал такими образцами классические тексты «лучших авторов прошлого и

настоящего», что зафиксировано в полном названии его грамматики *Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, nach den Mustern der besten Schriftsteller des vorigen und jetzigen Jahrhunderts abgefasst* (1748).

К сказанному следует добавить, что, по словам А. Гриба, «эстетика Просвещения есть по преимуществу эстетика театра» (ГРИБ 1936: IX). Именно в театральном представлении актеры могли наглядно показать, каким образом совершается «путь к разуму через сердце» (см. выше [SCHILLER 2006: 55–56]). Лессинг так объясняет главную причину эстетики поведения на сцене, согласно которой актер должен сдерживать свои эмоции:

Во всяком случае ни зрения, ни слуха не следует оскорблять. При выражении сильных страстей должно избегать всего того, что может неприятно подействовать на то или другое чувство (ЛЕССИНГ 1936: 25).

Таким образом, ориентация на речевой узус и эстетические предпочтения говорящего составляют методологическую основу для практического описания фактов немецкого языка на всех уровнях языковой системы, включая звуковой облик высказывания, выбор того или иного слова, а также использование грамматической структуры, обеспечивающей гармоничное соединение речевого высказывания с мыслительным содержанием.

3.3. Благозвучие (*Wohlklang*) — операционное понятие немецкой германистики периода позднего Просвещения

Важнейшее операционное понятие в немецких работах позднего Просвещения, связанное с эстетической категорией вкуса — благозвучие (*Wohlklang*). В труде *Ueber den Deutschen Styl* (1785) Аделунг определяет *Wohlklang* как свойство чего-либо к приятному звучанию. В качестве синонима он указывает также слово *Harmonie*, а затем дает определение благозвучия стиля: «*der Wohlklang des Styles oder der Schreibart*» — это способность речи и всех ее отдельных частей быть воспринятыми на слух. Здесь же приводится антоним *Mißklang*. Ср.:

§ 1. Der *Wohlklang* oder die *Harmonie* überhaupt genommen, ist diejenige Eigenschaft eines Dinges, nach welcher es wohl klingt, d. i. auf eine angenehmen Art durch das Gehör empfunden wird. Der *Wohlklang des Styles oder der Schreibart* ist folglich diejenige Vollkommenheit, nach welcher eine Rede und alle einzelnen Theile derselben

auf eine angenehme Art durch das Gehör empfunden werden. Sein Gegensatz ist der *Mißklang*. Daß diese Eigenschaft zu einer schönen Rede nothwendig ist, darf wohl nicht erst erwiesen werden, indem es unmittelbar aus dem Begriffe derselben folgt. Eine schöne Rede muß wie Wohlgefallen verstanden werden; sie schließt folglich alles aus, was irgend einem Theile des Empfindungsvermögens, und besonders dem Gehöre Mißfallen erwecken kann, weil dadurch die höheren Absichten der Rede nur gehindert werden (ADELUNG 1785: 225–226).

В словаре *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart*, наряду с понятием Wohlklang, понимаемым как «приятное звучание» («ein angenehmer Klang»), как свойство речи, «воспринимаемое на слух приятным образом» («auf eine angenehme Art durch das Gehör empfunden wird») (ADELUNG 1801: 1598), Аделунг описывает еще одно понятие, близкое к Wohlklang, а именно Wohllaut ‘приятный звук’; ср.: «**Der Wohllaut**. 1. Ein angenehmer Laut. 2. Die Eigenschaft, da etwas wohl lautet, die Euphonie; ohne Plural. Viele Konsonanten stören den Wohllaut» (ibid.).

Эти два термина достаточно близки по значению, однако между ними несложно заметить существенную разницу. В примечании к словарной статье Wohllaut Аделунг поясняет:

Wohllaut und Wohlklang sind wie Laut und Klang, d. i. wie Genus und Spezies, unterschieden. Laut bezeichnen überhaupt die Eigenschaft, das etwas durch das Gehör empfunden wird; Klang aber bezeichnet dieses allgemeine Etwas schon näher (ibid.).

Иными словами, эти два понятия соотносятся по значению так же, как слова Laut и Klang (звук и звучание), т. е. как родовой и видовой термины; в них имеется нечто общее, а именно: опорный элемент Klang «более точно обозначает это общее нечто».

Следует подчеркнуть, что в современной акустической фонетике звуки речи рассматриваются в трех физических разновидностях: 1) «как звучание» («Laute als Klänge»), 2) «как шумы» («Laute als Rauschen»), 3) «как щелчки» («Laute als Knall») (подробнее см. [BERGMANN 2013: 48–52]). Однако уже само неясно сформулированное противопоставление понятий Wohllaut — Wohlklang в концепции Аделунга напоминает дихотомию «язык — речь», в явном виде сформулированную Ф. де Соссюром более чем столетие спустя (см. [СОССЮР 1999]).

Конкретным примером того, как Аделунг оперирует родо-

вым понятием *Wohllaut* при описании фактов немецкого языка, может служить формула «*um des Wohllautes willen*» («ради благозвучия»), которую ученый использует при объяснении феномена контактной диссимиляции в немецком языке, наблюдаемого при образовании отглагольных существительных на *-niß* и имеющего *n* в конце основы. В результате между корневой морфемой и суффиксом добавляется *t*, что способствует благозвучию всего слова: *Erkenntniß*, *Bekanntniß*. Ср.:

Wenn sich die Wurzel des Verbi bereits auf ein *n* endigt; so wird, um des Wohllautes willen, noch ein *t* zwischen beyde eingeschoben, *Erkenntniß*, *Bekanntniß*. Die meisten bekommen den Umlaut, viele aber nicht; manche sind aus dem Participio Präteriti gebildet, und werfen alsdann das *t* und *en* gemeinlich weg (ADELUNG 1782: 337).

Безусловно, в оценке «приятности» производимого впечатления есть субъективный момент, однако немецкие мыслители эпохи Просвещения глубоко верили в силу человеческого разума и в его способность выносить такие суждения на общественное обсуждение.

Важнейшая область, при обращении к которой деятели немецкого Просвещения регулярно апеллируют к понятию благозвучия — *фонетика*. Этой темы касается Фридрих II в своем сочинении *Ueber die deutsche Litteratur*. Прусский король пишет о том, как воспринимаются на слух гласные и согласные звуки: гласные приятны слуху, в отличие от скоплений согласных. Фридрих даже высказывает мысль о том, что немецкие глаголы стали бы благозвучнее, если бы к их окончанию добавить *-a*: *sagena*, *gebena*, *nehmena*. Однако Фридрих признает, что даже монаршая воля не способна заставить народ отказаться от привычных форм *sagen* и *geben*, поскольку «правитель не имеет власти над грамматиками».

Schwieriger wird es sein, die harten Laute, von denen es in den meisten Wörtern unserer Sprache wimmelt, zu mildern. *Die Vokale sind den Ohren angenehm; zu viele beieinanderstehende Konsonanten beleidigen sie, sie sind schwer auszusprechen und sind nicht klangvoll.* Dazu haben wir eine Menge Hilfs- und Hauptverben, deren Endsilben tonlos und unangenehm sind, wie *sagen*, *geben*, *nehmen*; man setze ein *a* an den Schluss dieser Endungen, mache daraus *sagena*, *gebena*, *nehmena*, und schon schmeicheln diese Laute den Ohren. Aber ich weiß auch: gäbe selbst der Kaiser mit seinen acht Kurfürsten in einer feierlichen Reichstags-

sitzung ein Gesetz heraus, das vorschreibt, man solle so sprechen, dann würden eifrige Verfechter des Teutonischen über sie spotten und in bestem Latein schreien: Caesar non est super grammaticos; „Der Kaiser steht nicht über den Grammatikern.“ und das Volk, das in jedem Land über die Sprachen entscheidet, würde weiterhin wie gewohnt sagen und geben sprechen (FRIEDRICH II 1780: 28–29).

Латинская фраза Caesar non est super grammaticos («И Цезарь не выше грамматиков») показывает, что проблема внешнего вмешательства в реальные процессы коммуникации имеет давнюю историю (подробнее о происхождении этой крылатой фразы см. [БАБИЧЕВ & БОРОВСКИЙ 1982: 480]), однако такое вмешательство не имеет шансов на успех, потому что решающим фактором языковых изменений выступает в любом случае непосредственная практика речевой коммуникации.

Еще одним примером апелляции к благозвучию отдельных звуков немецкой речи является мнение К. Ф. Моритца, высказанное в его учебнике *Deutsche Sprachlehre für die Damen* (1782). Оно касается оглушения звонкого согласного g в абсолютном конце слова, что, по словам автора, является обычной практикой такого произнесения («pflegt man auch das g wie k auszusprechen»). Одновременно Моритц, вполне в духе времени, указывает на то, что, если учитывать благозвучие и происхождение слова, то произнесение flugs более предпочтительно, чем fluks, поскольку в этом случае видна связь с однокоренными словами типа Fluge. Попутно отметим также, что немецкий ученый использует в своем тексте оба варианта обозначения благозвучия: как номинацию Wohllaut, так и дериват слова Wohlklang — форму wohlklingend.

In den Wörtern flugs, und Weg pflegt man auch das g wie k auszusprechen; allein es scheint doch immer wohlklingender zu seyn, Wej, als Wek, zu lesen; eben so scheint es auch dem Wohllaut und der Abstammung des Worts gemäßer zu seyn, wenn man flugs so liefert, daß man die Zusammenziehung dieses Worts aus Fluge, bemerken kann, als wenn man es fluks ausspricht (MORITZ 1782: 515–516).

В свою очередь, Зульцер в своей *Allgemeine Theorie der Schönen Künste* («Всеобщая история изящных искусств») связывает благозвучие главным образом с таким фонетическим инструментом как ударение, учитывая его решающую функцию в риторике и поэтике. По мнению автора, ударение превосходит возможно-

сти других просодических элементов и способствует звуковому многообразию («Mannigfaltigkeit») речи. Ср.:

Von der Beobachtung der Accente hängt ein großer Theil des Wolklangs ab. Der Redner und der Dichter, der seine Worte und Redensarten so zu setzen weis, daß alle Gattungen der Accente sich nicht nur unter dem lesen selbst darbieten, sondern mit dem Gedanken selbst so genau verbunden sind, daß sie nothwendig werden, ist unfehlbar wolklingend. Denn daß der Wolklang mehr von den verschiedenen Accenten, als bloß von der richtigen Beobachtung der Prosodie herkommt, scheint eine ausgemachte Sache zu seyn (SULZER 1771: 10).

Зульцер выделяет три разновидности ударения: *грамматическое* (der grammatische Accent), т. е. словесное ударение с явно выраженной делимитативной функцией, *ораторское* (der oratorische Accent), т.е. фразовое ударение, выполняющее одновременно контрастивную и эмфатическую функции, и *патетическое* ударение (der pathetische Accent), используемое для усиления эмфатической функции ораторского ударения (ibid.).

В трудах Аделунга можно найти некоторые замечания, касающиеся благозвучия на лексическом уровне, а конкретно — в области терминологии. В предисловии к работе *Umständliches Lehrgebäude der deutschen Sprache* он перечисляет требования, которым должен удовлетворять хороший термин («Kunstwort»): он

должен исчерпывать правильное понятие о предмете, быть легким для понимания и в то же время не оскорблять ни употребления языка, ни вкуса, ни благозвучия. («Ein gutes Kunstwort muß den richtigen Begriff der Sache erschöpfen, leicht verständlich seyn, und dabey weder den Sprachgebrauch, noch den Geschmack und Wohllaut beleidigen») (ADELUNG 1782: XII).

Попутно отметим, что так же, как и у Моритца, родовой термин *Wohllaut* используется для обозначения регулярных языковых явлений.

В приведенной цитате из работы Аделунга легко различима квинтэссенция речевых характеристик, составляющих понятийную основу нового этапа развития немецкой германистики, а именно, понятность (Verständlichkeit), употребительность (Sprachgebrauch), вкус (Geschmack), благозвучие (Wohllaut).

С тех пор благозвучие как эстетическая характеристика речи распространяется не только на отдельные звуки и слова, но и

затрагивает *целые речевые произведения*. Гердер в своей работе *Über die neuere deutsche Literatur* (1766), пишет о влиянии порядка слов и ритмического построения фразы на стиль целого прозаического произведения. Он считает, что ритмическое построение высказывания, свойственное поэтической речи, прослеживается также в благозвучии прозы, а свободное расположение слов обеспечивает ей своеобразную круговую структуру периода.

Jetzt ward der Periode der Prosa geboren und in die Runde gedreht, durch Übung und Bemerkung ward diese Zeit, da sie am besten war, das Alter der schönen Poesie, die den Reichtum ihrer Jugend mäßig brauchte, die den Eigensinn der Idiotismen einschränkte, ohne ihn ganz abzuschaffen, die die Freiheit der Inversionen mäßigte, ohne doch noch die Fesseln einer philosophischen Konstruktion über sich zu nehmen, die den poetischen Rhythmus zum Wohlklang der Prosa herunterstimmte und die vorher freie Anordnung der Worte mehr in die Runde eines Periode einschloß. Dies ist das männliche Alter der Sprache (HERDER 1978: 10–11).

Похожие мысли высказывает Тидеманн в книге *Versuch einer Erklärung des Ursprunges der Sprache* (1772). Он отмечает такое свойство языка, как гибкость («Biegsamkeit»), заключающееся в том, что в языке слова всегда можно расположить в соответствии с порядком и последовательностью мыслей, а также в соответствии с их благозвучием («nach ihrem Wohlklange»). Ср.:

Die Biegsamkeit besteht demnach darin, daß in einer Sprache die Worte sich nach der Ordnung und Folge der Gedanken in jedem Fall richten kann, und daß man nicht gezwungen ist, nach den Regeln der Sprache zu denken. Sie giebt den Perioden eine Annehmlichkeit, indem man die ähnlichen Endungen, oder sonst hart zusammenklingende Ausdrücke, durch Zwischensetzung anderer vermeiden, und die Worte nach ihrem Wohlklange ordnen kann. Sie hebt das Mißvergnügen und das Langweilige, welches aus der Einförmigkeit zu entspringen pflegt. Sie ist auch geschickt, uns die Sachen deutlich und lebhaft darzustellen, weil sie es uns überläßt, die Worte so zu ordnen, wie sie am meisten Eindruck machen und rühren können (TIEDEMANN 1772: 78–79).

По мнению Эберхарда, высказанному им в труде *Vermischte Schriften* (1784), именно порядок слов выступает решающим фактором благозвучия, позволяющим наиболее заметно выразить опре-

деленную эмоцию («wie durch ihre Folge ein gewisser Affekt am fühlbarsten ausgedrückt»). Он считает, что в речи можно выделить несколько разновидностей порядка слов, обеспечивающих, помимо ясности, также другие функциональные потребности говорящего:

...so kann es mehrere natürliche Wortstellungen geben, die von der ersten natürlichen Wortstellung, die bloß durch den höchsten Grad der Deutlichkeit bestimmt wird, abweichen können (цит. по: [HÄBLER & NEIS 2009: 1131]).

4. Заключение

Обозначим две основные линии, характеризующие немецкую германистику в указанный исторический период. Это, во-первых, переход от прескриптивной модели описания языка (Soll-Zustand) к дескриптивной (Ist-Zustand). Фокус внимания лингвистов смещается в сторону сферы речевого узуса — того, что Аделунг называл «преобладающей манерой речи» («der herrschende Sprachgebrauch»). Во-вторых, это представление вкуса («Geschmack») как эстетической категории в духе философии Канта. Данное понятие Кант фиксирует уже в первом параграфе своей *Критики способности суждений*. В качестве эстетических эталонов в немецком Просвещении рассматриваются лучшие произведения литературы, а также сфера театра.

С категорией вкуса связываются два операционных понятия — Wohllaut и Wohlklang, лишь приблизительно соотносимые с языковой и речевой сферами. Эти термины способствуют объяснению самых разных феноменов, проявляющихся на всех уровнях языковой системы и во всех речевых жанрах немецкого языка:

- в фонетическом и ритмическом облике высказывания;
- в использовании ударения и мелодики для достижения определенного интеллектуального и эмоционального эффекта;
- в выборе слова или синтаксической структуры с целью достижения наилучшего восприятия речи;
- в специальной аранжировке прозаического текста с применением приемов построения классических стихотворных произведений.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. СПб.: Наука, 1994. [Admoni, Vladimir G. (1994) *Sistema form rechevogo vyskazyvaniya*

- (System of Speech Utterance Forms). Saint Petersburg: Nauka. (In Russian)].
- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. [Bakhtin, Mikhail M. (1986) *Ehstetika slovesnogo tvorchestva* (Aesthetics of verbal creativity). Moscow: Iskusstvo. (In Russian)].
- Гриб В. Р. Эстетические взгляды Лессинга и театр // Лессинг Г. Э. Гамбургская драматургия. М.; Л.: Academia, 1936. С. VII—XLVIII. [Grib, Vladimir R. (1936) *Esteticheskiye vzglyady Lessinga i teatr* (Lessing's aesthetic views and the theatre). In: Lessing, Gotthold E. *Gamburgskaya dramaturgiya* (Hamburg drama). Moscow; Leningrad: Academia, VII—XLVIII. (In Russian)].
- Гухман М. М., Семенюк Н. Н., Бабенко Н. С. История немецкого литературного языка XVI—XVIII вв. М.: Наука, 1984. [Gukhman, Mirra M.; Semenyuk, Nataliya N. & Babenko, Nataliya S. (1984) *Istoriya nemetskogo literaturnogo yazyka XVI—XVIII vv.* (History of the Standard German Language of 16th to 18th Centuries). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. [Kant, Immanuel. (1994) *Kritika sposobnosti suzhdeniya* (Critique of Judgment). Moscow: Iskusstvo. (In Russian)].
- Лессинг Г. Э. Гамбургская драматургия. М.; Л.: Academia, 1936. [Lessing, Gotthold E. (1936) *Gamburgskaya dramaturgiya* (Hamburg drama). Moscow; Leningrad: Academia. (In Russian)].
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц. А. Сухотина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1999. [Saussure, Ferdinand de (1999). *Kurs obshchey lingvistiki* (Course in General Linguistics) / ed. by Bally, Charles & Sechehayе, Albert. Yekaterinburg: Ural State University. (In Russian)].
- Филиппов К. А. Наблюдения над метаязыком концептуальных научных текстов эпохи немецкого Просвещения // Материалы метаязыкового семинара ИЛИ РАН. 2014 г. / отв. ред. С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб.: Геликон-Плюс, 2015. С. 41—58. [Filipov, Konstantin A. (2015) *Nablyudeniya nad metayazykom kontseptual'nykh nauchnykh tekstov ehpokhi nemetskogo Prosveshcheniya* (German Enlightenment: a remark on metalanguage of original grammar texts). In: Volkov, Sergey S. & Matveev, Evgeniy M. (eds) *Materialy metayazykovogo seminarra ILI RAN. 2014 g.* (Proceedings of the metalinguistic seminar of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 2014). Saint Petersburg: Gelikon-Plyus, 41—58. (In Russian)].

- Adelung, Johann Chr. (1782) *Umständliches Lehrgebäude der deutschen Sprache, zur Erläuterung der Deutschen Sprachlehre für Schulen*. Erster Band. Leipzig: Breitkopf.
- Adelung, Johann Chr. (1785) *Ueber den Deutschen Styl*. Erster Theil. Berlin: Chr. Fr. Voß und Sohn.
- Auer, Peter. (2013) Einleitung. In Auer, Peter. (ed.) *Sprachwissenschaft. Grammatik — Interaktion — Kognition*. Stuttgart; Weimar: J. B. Metzler, 1—41.
- Bergmann, Pia. (2013) Laute. In: Auer, Peter. (ed.) *Sprachwissenschaft. Grammatik — Interaktion — Kognition*. Stuttgart; Weimar: J. B. Metzler, 43—89.
- Eberhard, Johann A. (1784) *Vermischte Schriften*. Erster Theil. Halle: Johann Jacob Gebauer.
- Filippov, Andrei K. & Filippov, Konstantin A. (2018) M. Lomonosov's Two Rhetorics and German Oratory Tradition. In: Janíková, Vera; Brychová, Alice; Velicková, Jana & Wagner, Roland. (eds) *Sprachen verbinden. Beiträge der 24. Linguistik- und Literaturtage*, Brno / Tschechien, 2016. Bd 6. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 445—454.
- Friedrich II. (1780) *Ueber die deutsche Litteratur*. Berlin: Königl. Hof-Buchdr.
- Herder, Johann G. (1978) *Ein Lesebuch für unsere Zeit*. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag.
- Kant Immanuel. (1790) *Critik der Urtheilskraft*. Berlin und Libau: bey Lagarde und Friederich.
- Fleischer, Wolfgang; Helbig, Gerhard & Lerchner, Gotthard. (eds) (2001) *Kleine Enzyklopädie — Deutsche Sprache*. Berlin; Bern; Bryxelles; New York; Wien: Lang.
- Haßler, Gerda & Neis, Cordula. (2009) *Lexikon sprachtheoretischer Grundbegriffe des 17. und 18. Jahrhunderts*. Bd 2. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Mendelssohn, Moses. (2006) Über die Frage: Was heißt aufklären? In: Bahr, Ehrhard. (ed.) *Kant, Erhard, Hamann, Herder, Lessing, Mendelssohn, Riem, Schiller, Wieland. Was ist Aufklärung? Thesen und Definitionen*. Stuttgart: Reclam, 3—7.
- Moritz, Karl Ph. (1782) *Deutsche Sprachlehre für die Damen in Briefen*. Berlin: Arnold Weber.
- Schiewe, Jürgen. (2007) Zum Wandel des Wissenschaftsdiskurses in Deutschland. In: Auer, Peter & Baßler, Harald. (eds) *Reden und Schreiben in der Wissenschaft*. Frankfurt; New York: Campus Verlag, 31—49.
- Schiller, Friedrich. (2006) Über die Grenzen der Vernunft. In: Bahr, Ehrhard. (ed.) *Kant, Erhard, Hamann, Herder, Lessing, Mendelssohn, Riem, Schiller, Wieland. Was ist Aufklärung? Thesen und Definitionen*. Stuttgart:

- Reclam, 53—56.
- Sulzer, Johann G. (1771) *Allgemeine Theorie der Schönen Künste*. Erster Theil, von A bis J. Leipzig: Weidmann.
- Tiedemann, Dietrich. (1772) *Versuch einer Erklärung des Ursprunges der Sprache*. Riga: Johann Friedrich Hartknoch.
- Voeste, Anja. (2008) Präskription und Deskription — Adelungs Grammatiken zwischen Tradition und Moderne. In: Kämper, Heidrun; Klosa, Anette & Vietze, Oda. (eds) *Aufklärer, Sprachgelehrter, Didaktiker: Johann Christoph Adelung (1732—1806)*. Tübingen: Gunter Narr, 179—191.
- Ziegler, Evelyn. (2008) Eine Frage des Geschmacks? Adelungs Sprachnormtheorie im Kontext des zeitgenössischen Geschmacksdiskurses In: Kämper, Heidrun; Klosa, Anette & Vietze, Oda. (eds) *Aufklärer, Sprachgelehrter, Didaktiker: Johann Christoph Adelung (1732—1806)*. Tübingen: Gunter Narr, 215—246.

Список источников / Quellenverzeichnis / List of Sources

- Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. М.: Русский язык, 1982. [Babichev, Nikolay T., Borovskiy, Yakov M. (1982) *Slovar' latinskikh krylatykh slov* (Dictionary of Latin Winged Words). Moscow: Russkiy yazyk. (In Russian)].
- Adelung, Johann Chr. (1801) *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hoch-Deutschen Mundart*. 2. Ausgabe. Vierter Theil. Leipzig: Breitkopf und Härtel.

Andrey K. Filippov, Konstantin A. Filippov
Saint Petersburg State University

Aesthetic Trends in German Studies of the late Enlightenment

During the late Enlightenment in Germany, significant social changes were taking place, reflected in the language — in the establishment of a literary norm and development of new approaches to the description of grammar and stylistics based on aesthetic and usage criteria. The study of German humanitarian texts of this period using hypothetical-deductive, historical-cultural, componential, contextual, and stylistic analysis allows to assess the degree to which these trends were integrated into the established tradition of describing the German language. One of the trends in German studies at the end of the 18th century was the transition from a prescriptive to a descriptive model of language research, primarily associated with the scholarly activity of J. Chr. Adelung. At the same time, the role of the aesthetic category of taste,

formulated by I. Kant in his *Critique of Judgment* as the ability to judge beauty, started playing a prominent role in linguistic description itself. An instance of an appeal to the aesthetic criterion is the widespread use of the concept of euphony (*Wohlklang*) in humanitarian texts. J. Chr. Adelung considers it an integral quality of good style. Addressing the issues of the vocabulary of German, he also operates with more general concept of *Wohllaut* (the potential ability of something to sound good). In the field of phonetics, the category of euphony is associated with the hypothetical idea of the form changing in German verbs put forward by Frederick the Great, the recommendation of K. Ph. Moritz on the voiced pronunciation of g at the end of a word and before a voiceless consonant, the doctrine of J. G. Sulzer on the types of stress. Euphony as a parameter for evaluating an entire text was investigated in the works of J. G. Herder, D. Tiedemann, J. A. Eberhard. These authors consider word order and rhythmic construction of a phrase as decisive factors of euphony. Thus, the concepts of *Wohlklang* and *Wohllaut* are used to characterize a wide range of phenomena belonging to any level of German and finding their manifestations in various genres.

Keywords: German Enlightenment; German grammar; German stylistics; aesthetics; euphony; taste

Для цитирования:

Филиппов А. К., Филиппов К. А. Эстетические тенденции в немецкой германистике позднего просвещения // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2026. № XXIII. С. 269—285.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2026-23-269-285.

To cite this Article:

Filippov, Andrey K. & Philippov, Konstantin A. (2026) Esteticheskiye tendentsii v nemetskoy germanistike pozdnego prosveshcheniya (Aesthetic Trends in German Studies of the late Enlightenment). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 23, 269—285. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2026-23-269-285.

Статья поступила в редакцию 31.03.2026; принята к публикации 30.04.2026

The article was submitted 31.03.2026; accepted for publication 30.04.2026